

Они вышли за пределы городка и увидели, как черная толпа людей окружила пятерых, крича и проклиная их. В центре росли несколько цветов, и пятеро, не решаясь подойти к ним из-за постоянных нападений снаружи, теснились друг к другу, полные отчаяния.

— Пропустите нас, мы не хотим умирать, — кричали они в ответ.

И тут один из них начал превращаться в цветок. Оставшиеся, испугавшись, попытались бежать в толпу, но их отогнали назад сверкающие мечи и копья.

Лидеры трех сторон подошли вперед через расступившуюся толпу.

Инь Уян подошел с одной стороны и сказал:

— Господин Янь, как хорошо, что вы целы. Эти люди уже окружены нашими людьми, ждем вашего решения.

Янь Ли взглянул на Сяо и Лин Уе с иронией:

— Какое решение? Убить — и они станут удобрением, ускоряя распространение. Взорвать — и они разлетятся повсюду. Может, выкопать глубокую яму, но неизвестно, ест ли эта прожорливая тварь воду.

Сяо Тиньюй задумался.

Инь Уян поспешно предложил:

— Используем огонь! Сожжем их!

На этот раз даже Сяо Юньцин нахмурился, глядя на него.

Лин Уе издал холодный смех.

Сяо Тиньюй сказал с мягкой улыбкой:

— Господин Инь, вы довольно жестоки. Кажется, один из них — ваш ученик.

Инь Уян взял факел, который ему передали подчиненные:

— Ради безопасности школ ушу, я, конечно же, готов пожертвовать близкими ради великого дела.

Люди из Горной усадьбы Уян принесли сухую траву и хворост, бросая их на зараженных учеников. Те, получая удары ветками, даже не пытались уклоняться и стояли на месте, их лица были искажены ужасом, покрыты кровью и грязью.

Среди них был мальчик лет четырнадцати-пятнадцати, которого ударили по лбу. Он заплакал на месте, его глаза, похожие на глаза олененка с приподнятыми уголками, наполнились слезами.

— Ло Ци! — в толпе кто-то хотел рвануть вперед, но его удержали. Тот был одет в одежду ученика Ордена Яньхуан и с тревогой смотрел на этого подростка. Хотя на подростке не было белой одежды основного клана Сяо, его красное одеяние с вышивкой феникса указывало на то, что он был из боковой ветви клана Сяо, неизвестно как тоже заразившийся.

Тем временем Инь Уян уже бросил факел в ту сторону.

Огонь вспыхнул, раздались крики боли. Сяо Юньцин увидел, как рука Сяо Тинъюя, лежащая вдоль тела, медленно сжалась в кулак, и он не сводил глаз с тех, кого сжигали.

Янь Ли тоже смотрел на тех людей, не моргая, и по какой-то причине произнес:

— Господин Сяо, вам лучше смягчить свое доброе сердце. Никто не хочет такого исхода.

Сяо Тинъюй словно не слышал его, продолжая смотреть в центр.

Те люди в огне выли от боли, кто-то умер с криком.

Но вскоре закричали и наблюдатели.

Несколько цветов в центре огня с видимой скоростью раздулись и раскрылись, очень быстро вырастая до человеческого роста. Лин Уе крикнул:

— Этот огонь ему полезен! Тушите огонь, немедленно!

Вода обрушилась на них с неба и земли, оставшиеся трое в центре, пройдя через череду огня и воды, выглядели изможденными и вот-вот должны были упасть.

Несколько высоких и зловещих цветов испускали волну за волной пурпурный туман, который плыл над головами толпы и проплывал мимо носа Сяо Юньцина. Он услышал тонкий аромат, и перед глазами вдруг все поплыло. Ему стало невыносимо сонно.

Тело вдруг отклонилось, и он оказался в чьих-то объятиях. Он открыл глаза и увидел, что Лин Уе смотрит на него с беспокойством, словно что-то говорит. Но он уже ничего не слышал, веки были тяжелыми, и наконец он не смог сопротивляться и закрыл глаза.

Сяо Юньцин снова стоял у въезда в городок. Те несколько цветов, которые раздулись от огня, недалеко раскачивались на ветру. Вокруг было пусто, никого из великих школ, никого из Горной усадьбы Желтых Источников, не было и Лин Уе.

Кто-то прошел мимо него, с черными волосами в белой одежде, силуэт был прекрасен, и направление его движения было как раз к поселку впереди. Сяо Юньцин подумал немного и пошел следом.

Этот городок был таким же, как в начале, когда они вошли, никаких изменений, только посреди дороги появилось несколько пурпурных лотосов. Человек в белом прошел сквозь них. Сяо Юньцин хотел окликнуть его, но увидел, что тот прошел прямо насквозь.

Тот дом, где раньше расцветали цветы, сейчас уже наполовину поглощен демоническими цветами. Вперевал, недалеко впереди, стояли пять цветов в один ряд, как раз в том виде, в каком они были до того, как Мо Чжишэн их уничтожил.

Сяо Юньцин хотел обойти их, но обнаружил, что посреди дороги уже расцвело сплошное покрывало, и дальше пройти невозможно. Навстречу ему шло море цветов, проходило сквозь его тело и расцветало позади, дома по обеим сторонам постепенно поглощались.

Человек в белом впереди остановился.

Не зная когда, перед ними уже расстилалось бескрайнее море цветов, пурпурные бутоны были

полны и изящны, это было потрясающей красоты зрелище.

Именно здесь Лин Уе и остальные остановились в конце.

В центре моря цветов было большое дерево, под деревом была платформа, на платформе стояла стела с вырезанным на ней трехглавым лотосом. Под платформой на коленях стояли густые ряды людей, благоговейно поклоняясь стеле.

Это были жители этого городка, люди десятилетней давности.

Сяо Юньцин подошел, рядом старушка вела маленького внука и старательно кланялась. Сяо Юньцин спросил:

— Чему вы поклоняетесь?

Старушка взглянула на него, в глазах были слезы:

— Поклоняемся Главе ордена Демонического Лотоса, он злой бог. Если не будешь поклоняться ему, он накажет. Смотри...

Она трясущейся палкой указала в небо:

— Этот туман — его последнее предупреждение нам.

Сказав, она снова дрожащим телом глубоко поклонилась.

Ее внук рядом вдруг открыл рот:

— Святой владыка Учения Демонического Лотоса, ученик искренне поклоняется, не превращай папу в цветок, верни мне папу.

Что это за Учение Демонического Лотоса?

Сяо Юньцин как раз хотел спросить, но люди вокруг внезапно исчезли без следа. На месте, где только что кланялись люди, внезапно расцвело множество пурпурных демонических цветов, даже то дерево и стела исчезли, остались только море цветов перед глазами.

Сяо Юньцин стоял в море цветов и вдруг обернулся. Человек в белом снижал голову и привязывал черную веревку к деревянному столбу, словно хотел окружить все море цветов. Узор на этой веревке казался где-то виденным.

Те демонические цветы, расползающиеся наружу, встречаясь с черной веревкой, резко останавливались, словно наткнулись на что-то страшное, и не смели приближаться.

Небо то становилось светлым, то темным, дождь и снег сменяли друг друга. Сяо Юньцин почувствовал прохладу ветра. Деревянные столбы и черная веревка омывались дождем и ветром, появлялись признаки ослабления.

Издалека прибежали люди, все в одежде учеников Школы Куньшань. Те пять учеников Куньшань были среди них, все с потрясенными лицами смотрели на Сяо Юньцина и громко крикнули:

— Младший брат!

Они бросились к нему, первым ворвавшийся человек одной рукой потянул его наружу. Сяо Юньцин увидел, что черная веревка у его ног в какой-то момент уже порвалась, следом он сам превратился в лотос, и тот, кто его тянул, тоже обмяк. Остальные сокурсники, словно увидев призрака, сразу повернули и побежали, один еще на земле перекатился несколько раз и распался.

Оставшиеся пятеро пробежали недалеко, еще с кем-то говорили впереди, и в итоге выстроились в ряд и стали демоническими цветами.

Сяо Юньцин наконец понял, что он видит сон, ему снится то, что случилось в этом городке раньше.

Человек в белом тихо стоял за ним. Сяо Юньцин обернулся и наконец ясно разглядел его лицо.

Это был он сам.

— Земля расколосась, оно вышло, — прошептал он.

Когда Сяо Юньцин проснулся, тот подросток с оленьими глазами уже вернулся в толпу и, бросившись в чьи-то объятия, громко рыдал. В толпе добавился старый монах в желтом, и Сяо Тиньюй с Янь Ли разговаривали с ним.

Увидев, что Сяо Юньцин проснулся, Лин Уе мягко сказал:

— Наконец-то проснулся. Как это так — уснуть в такой момент.

Сяо Юньцин только хотел что-то сказать, но оттуда донесся голос Сяо Тиньюя:

— Мастер И, как хорошо, что вы успели.

Мастер И произнес буддийское приветствие:

— Это и есть вина старого монаха, теперь, когда есть шанс искупить грехи, я еще должен благодарить Сяо-шиху за это.

Сяо Юньцин спросил Лин Уе:

— Это кто?

Лин Уе ответил:

— Человек, которого Сяо Тиньюй отправил искать полмесяца назад. Тот самый странствующий мастер, который был здесь десять лет назад.

Услышав это, Мастер И обернулся, поклонился и с полным лица стыдом сказал:

— Лин-шиху, пожалуйста, не называйте старого монаха странствующим мастером. В то время жители Городка Пурпурного Тумана просили меня о помощи, я после обследования сказал им, что этот туман не ядовит, только тогда и совершил большую ошибку.

У него было выражение печали, он вздохнул:

— Тот туман действительно не ядовит, но все люди и вещи, которые касались пурпурного тумана, однажды коснувшись того пурпурного лотоса, превращались в разъедающий сильный

яд, после плавления становясь питанием для того демонического цветка. Если бы в то время старый монашеский человек остался еще на мгновение, возможно, смог бы обнаружить этот секрет и уговорить тех людей покинуть городок. Увы, уже невозможно ничего вернуть!

Сяо Тиньюй утешал:

— Мастер не святой, как можно было предвидеть такие вещи, пожалуйста, не вините себя чрезмерно.

<http://bllate.org/book/16884/1556356>